

Мир Небесного Свода в сеттинге сянся — это место, где царит закон джунглей. Здесь принцип «выживает сильнейший» не просто существует, он возведён в абсолют и даже всячески поощряется.

Дун Юймо, совершенно не искушённый в подобных делах новичок, поначалу даже не представлял, что именно скрывается за понятием «дикие земли». Он управлял персонажем по имени Дунмо Каньхуа и, получив указания у стража, вышел за ворота города Елун. Его целью были «хулиганы» — монстры двадцать пятого уровня, обитавшие неподалёку от городских стен.

Зелёные горы, густые леса. Оставив позади вечно погружённый во мрак город Елун, Дунмо Каньхуа оказался среди живописных пейзажей. С переходом в новую локацию неспешная музыка сменилась энергичной и бодрой.

Дун Юймо прокачивался в среднем темпе, не отставая от основной массы игроков. Поэтому, как только он вышел за ворота, его встретила толпа игроков, круживших вокруг мест появления монстров, а за спиной каждого из них прыгали маленькие кролики, выпускавшие облачка с текстом.

Как только появлялся очередной хулиган, его тут же, в мгновение ока, уничтожали караулившие игроки — Дун Юймо даже не успел рассмотреть, как эти монстры выглядят. Все сбились в кучу, случайные удары по своим были неизбежны, и за те несколько минут, что игроки ждали респауна хулиганов, между ними успело вспыхнуть несколько стычек.

Рекламная кампания Небесного Свода была масштабной, графика — плавной, а модели персонажей — невероятно детализированными и реалистичными. Благодаря этому, несмотря на то что на данный момент открыли всего три класса, наплыв игроков был таким огромным, что четыре сервера едва справлялись с нагрузкой. Куда ни глянь — везде, где только могли появиться монстры, кишели толпы людей.

Дун Юймо не любил шум и суету — ни в реальности, ни в виртуальном мире. Глядя на то, как игроки толкаются и теснят друг друга, он изменил угол обзора и посмотрел вдаль, на далёкие горы и лесные массивы. Пейзажи в Небесном Своде были поистине великолепны. Дунмо Каньхуа пробрался сквозь толпу и направился дальше. Раз уж с заданием не сложилось, можно хотя бы полюбоваться видами. На самом деле, главной причиной, по которой он решил попробовать эту игру, были именно реалистичные персонажи и окружающая среда.

Ледяная буря! Узы дракона!

Стоило ему завернуть за огромный валун, как вспыхнул ледяно-голубой полукруг навыка, а следом ударила фиолетовая молния.

Звёздный метеорит!

После вспышки молнии из земли вырвались каменные шипы. Под тремя массовыми атаками неподготовленный Дунмо Каньхуа жалобно вскрикнул и рухнул на землю.

[Система] Вы погибли.

Появилось окно с выбором: воскреснуть в точке возрождения, воскреснуть на месте или вернуться в город. В Диких землях жизнь и смерть зависели только от твоих навыков. Дун Юймо, не ожидавший подвоха, был убит.

[Текущий] Железная ладонь: Ой-ой? Кажется, я только что слышал, как эта девчонка перед смертью пискнула.

Дунмо Каньхуа лежал на земле, а в чате появилось это сообщение. Дун Юймо находился у края скалы, в слепой зоне для обзора. Покрутив камеру, он увидел неподалёку заклинателя с фиолетовым защитным щитом. На заклинателе была изящная фиолетовая мантия, в руках он держал магический жезл, излучавший фиолетово-золотое сияние, а над головой красовалась надпись кроваво-красного цвета: Железная ладонь. Над красным именем значилась принадлежность к альянсу «Боевой дух».

Красный ник — в диких землях за нападение на других игроков имя окрашивалось в красный цвет. Чем больше убийств, тем насыщеннее оттенок. Судя по цвету ника, Железная ладонь убил немало людей.

[Текущий] Железная ладонь: Ой, а тут и правда кто-то есть. Поза у этой лекаря просто сногсшибательная. [Слюнки]

[Текущий] [Реинкарнация в пыли]: Где? Дай и мне полюбоваться. Ха-ха-ха.

В чате появилось новое сообщение, и к ним подошёл ещё один заклинатель в фиолетовой мантии с длинными фиолетовыми волосами. Он дважды обошёл вокруг трупа Дунмо Каньхуа.

[Текущий] Железная ладонь: Девушка, на земле не холодно? Хочешь, братец тебя согреет? Ха-ха.

[Текущий] [Реинкарнация в пыли]: Сам грейся, у меня жена есть. Я храню верность. [Ковыряет в носу]

[Текущий] Железная ладонь: Ну ты чего, мужик, зачем так себя ограничивать? Жизнь должна быть в радость, верно ведь? Правда, сестрёнка?

Дун Юймо посмотрел на сообщение в облачке, затем на таймер в окне диалога и без колебаний нажал на кнопку воскрешения в точке возрождения.

[Текущий] Железная ладонь: Сестрёнка, ты хулиганов по квесту бьёшь? Помощь братцев нужна? [Похотливый взгляд]

Перед самым воскрешением Железная ладонь успел отправить это сообщение, и Дун Юймо его увидел. Воскреснув в точке возрождения с половинным запасом здоровья и маны, он взглянул на переполненную зону с монстрами и просто вышел из игры. Он вышел не из-за того, что расстроился из-за смерти, а потому, что задание выполнить не удалось, полюбоваться видами помешали, и он попросту не знал, чем ещё заняться.

— Уже не играешь?

Услышав шаги на лестнице, мужчина, сидевший за барной стойкой в холле, поднял голову и посмотрел на спускавшегося Дун Юймо.

Дун Юймо потёр виски, но глаза его оставались ясными:

— Да. Отдохну немного. Есть сегодня какая-то работа?

Цай Куньюй указал на ярко-красный стол в углу:

— В обед девушка из твоего университета принесла гучжэн, говорит, строй сбился, попросила тебя настроить. Инструмент на том столе.

Дун Юймо кивнул и направился к своему рабочему месту. К его холодности Цай Куньюй уже привык. Он был старше Дун Юймо на два года и приходился ему старшим товарищем по музыкальному искусству. Четыре года назад на вечере первокурсников Дун Юймо исполнил «Высокие горы и текущие воды», чем потряс весь университет и вызвал у Цай Куньюя, страстного любителя музыки, желание познакомиться.

Три года назад Цай Куньюй решил открыть музыкальный магазин, но ему не хватало средств. Дун Юймо, к тому времени ставший его близким другом, без лишних слов отдал ему все свои сбережения, заработанные на подработках, и стипендию. Именно благодаря этим деньгам и остальным накоплениям магазин Мо Юй смог открыться. Однако в современном ритме жизни выжить такому заведению было крайне сложно. Два года Цай Куньюй бился над тем, чтобы удержаться на плаву, чуть не поседел, пока наконец не нашёл верный подход, и магазин начал приносить прибыль. Если бы не ежемесячные вливания Дун Юймо, магазин, возможно, давно бы закрылся.

Дун Юймо был известен в университете Н. Талантливый филолог, он блестяще окончил магистратуру и остался преподавать. Возможно, из-за любви к классической поэзии и музыке с самого детства, каждое его движение было пронизано изяществом. Эта его отрешённость от

мирской суеты пришлась по душе преподавателям.

Университет Н славился своей вековой историей, а старинная архитектура на его территории была тщательно сохранена, что придавало кампусу особый шарм. Руководство давно обсуждало введение общеуниверситетского курса по классической музыке и поэзии. Как раз перед выпуском Дун Юймо программу утвердили, и преподаватели в один голос порекомендовали его кандидатуру. Так он стал единственным в своём роде лектором.

С понедельника по пятницу у Дун Юймо была одна лекция в день в закреплённой аудитории. Благодаря его известности ещё со студенческих времён, на занятия записывалось много желающих, и курс пользовался успехом. С момента его запуска прошёл всего месяц, а в магазин Цай Куньюя уже потянулись девушки, желавшие приобрести инструменты. Благодаря Дун Юймо дела в магазине шли как никогда хорошо.

Понимая, какая дружба их связывает, Цай Куньюй улыбнулся и продолжил свою работу. Имея такого талантливового товарища, разве можно на что-то жаловаться?

Дун Юймо всегда относился к любимому делу со всей серьёзностью. К тому времени, как он закончил, небо уже начало темнеть. Цай Куньюй давно завершил свои дела и безмятежно смотрел видео. Увидев, что Дун Юймо наконец поднял голову, он спросил:

— Закончил? Пойдём поужинаем?

Дун Юймо потёр уставшие глаза и покачал головой:

— Пожалуй, сразу пойду домой, что-то я вымотался.

Цай Куньюй легко согласился:

— Хорошо, только не забудь поесть перед сном.

Попрощавшись с другом, Дун Юймо вышел на улицу. Ощувив прохладный ветер, он глубоко вздохнул и направился к жилому комплексу напротив. Он не любил толпу, поэтому арендовал однокомнатную квартиру прямо у университета.

Ночь прошла, и наступил новый солнечный день. После лекций Дун Юймо постоял у ворот университета, повернул направо и направился в магазин. Работы не было, и он поднялся в комнату отдыха на втором этаже. Увидев иконку игры на мониторе, он вспомнил о вчерашнем незавершённом задании.

Он запустил игру. Заиграла знакомая музыка, и Дунмо Каньхуа оказался рядом со стражем у восточных ворот. Нажав на персонажа, Дун Юймо подтвердил выход из города и направился на восток.

За ночь большинство игроков успели прокачаться до тридцатого уровня, и хулиганы у ворот наконец показали во всей красе. Ресурсов было в достатке, и Дунмо Каньхуа, взмахнув посохом, быстро справился с заданием.

Удар тысячи миль!

Задание было выполнено, и Дун Юймо хотел было направить своего героя обратно в город, как вдруг мимо промелькнул луч света — это был навык оглушения воина!

Сбросить доспехи!

Последовал удар мечом, над головой оглушённого Дунмо Каньхуа появился чёрный шар, защита резко упала, а полоска здоровья стремительно начала пустеть.

Звёздный метеорит!

Коричневые земляные шипы устремились ввысь, и Дунмо Каньхуа окрасился в бурый цвет.

Яростный огненный клинок!

Огромный пылающий меч опустился сверху, Дунмо Каньхуа охватило пламя, и здоровье упало до критического уровня. Полоска жизни опустела, Дунмо Каньхуа жалобно пискнул, повалился на бок, выставив напоказ стройные ноги, и замер.

Дун Юймо: «...»

Дунмо Каньхуа снова убит.

Увидев, что засада удалась, нападавший бросился наутёк.

Ледяное сковывание!

Голубой луч света стремительно пронёсся вперёд, ледяной клинок взорвался на золотых доспехах, окрашивая их в тёмно-синий цвет. Замедление от заклинателя превратило бегство воина в замедленную съёмку.

Ледяная буря!

Заклинатель в фиолетовой мантии быстро появился недалеко от воина, полукруглая ледяная завеса сверкнула, и замедленный воин снова оказался под действием немоты.

Узы дракона! Решительный удар!

Два навыка подряд — и нападавший, жалобно вскрикнув, распростёрся на земле, выронив кучу медных монет.

[Текущий] Бродяжка: «Тонкая весенняя рубашка», ты что творишь? Зачем нападать из засады, совесть совсем потеряла?!

[Текущий] Тонкая весенняя рубашка: Я сделала скриншот. ^_^

[Текущий] Бродяжка: И что с того?

[Текущий] Тонкая весенняя рубашка: Скриншот тебе покажу, чтобы ты понял, кто из нас двоих потерял совесть.

[Текущий] Бродяжка: Нет, ты вообще о чём? Этот Каньхуа — твой друг?

[Текущий] Тонкая весенняя рубашка: Да.

[Текущий] Бродяжка: Тогда у тебя было время на скриншот, но не было времени его спасти?

[Текущий] Тонкая весенняя рубашка: Именно так.

[Текущий] Бродяжка: Чёрт! Нарвался на психопатку! Какая же дрянь!

Выругавшись, Бродяжка воскрес в точке возрождения. Затем, с полупустой полоской здоровья, он развернулся и помчался обратно в главный город.

[Текущий] Дунмо Каньхуа: Спасибо.

[Текущий] Тонкая весенняя рубашка: Не за что, этот Бродяжка многих так подкарауливал, я неплохо заработала.

[Текущий] Дунмо Каньхуа: Заработала?

[Текущий] Тонкая весенняя рубашка: Очки чести прилично выросли.

В Небесном Своде после двадцать пятого уровня открывалась панель ежедневных заданий. За их выполнение давали награды: опыт, медные монеты, ци и прочее. В число разнообразных ежедневных квестов входило и убийство игроков в диких землях. За троих убитых в день

полагался бонус к опыту. Кроме того, те, кто совершал больше всего убийств, попадали в рейтинг диких земель. Первые тридцать мест получали уникальные титулы, а первая тройка — ещё и прибавку к здоровью. Именно поэтому игра поощряла убийства в диких землях.

В Небесном Своде при смерти в диких землях экипировка не выпадала, но терялись очки чести — чем больше ты убивал, тем больше очков терял при смерти. Зачем нужны очки чести? За них можно было купить чертежи оранжевого снаряжения. В игре были разные магазины: за синие алмазы, за очки чести, за медали и за красные алмазы. Магазин чести продавал только чертежи оружия и нефритовые подвески для повышения характеристик персонажа. В магазинах за синие и красные алмазы ассортимент был гораздо шире. Синие алмазы можно было купить только за реальные деньги — там продавали костюмы, цветы и всякую роскошь для богатых игроков. Магазин красных алмазов был ещё богаче, а сами алмазы давали за ежедневный вход в игру и за участие в битвах альянсов. Они были очень полезны: на них покупали камни, лекарства и всякую всячину.

Хочешь хорошее снаряжение — копи очки чести. Их можно получить как на арене, так и в диких землях. На арене ты получаешь очки чести и рейтинг РК. Даже если проиграешь, очки чести всё равно прибавятся, так что это беспроигрышный вариант, но рейтинг РК при этом упадёт. В одном из восьми рейтингов Небесного Свода учитывался именно рейтинг РК. Первые тридцать мест получали награды в виде монет, ци и титулов, а за первое место полагалась ещё и прибавка к атаке. Поэтому игроки так берегли свой рейтинг РК. Не хочешь терять рейтинг, но нужны очки чести? Иди в дикие земли и убивай новичков. Бонусы к чести, попадание в рейтинг — сплошная выгода.

Поскольку Небесный Свод не запрещал убийства, при смерти в диких землях, кроме очков чести и не привязанных предметов из рюкзака, ничего не терялось.

Облачко над головой Тонкой весенней рубашки исчезло, и Дун Юймо увидел, как она нагнулась и подобрала медные монеты с земли. Поблагодарив её, Дун Юймо нажал на кнопку возвращения в город, чтобы сдать задание.

Как только монеты оказались в сумке, Тонкая весенняя рубашка подняла голову и увидела, что место, где лежал Дунмо Каньхуа, опустело. Он воскрес. Она огляделась — на дороге было полно народу, но среди них не было того самого лекаря. Похоже, он сразу вернулся в город.

В Небесном Своде было три способа воскрешения:

1. Воскреснуть в ближайшей точке возрождения: половина здоровья и маны, период слабости.
2. Вернуться в город: не нужно бояться, что тебя снова убьют враги, но теряется 2% опыта.
3. Воскреснуть на месте: полное здоровье и мана, опыт не теряется, а в придачу даётся мощный навык. Но нужен камень воскрешения. Если камня нет, можно использовать синие алмазы.

Пока Тонкая весенняя рубашка собирала монеты, Дун Юймо уже перенёсся в город.

В Небесном Своде было два способа вернуться в город. Первый — добежать своим ходом, что зависело от ловкости персонажа и было чревато нападениями по пути. Второй — воскреснуть в городе после смерти, потеряв 2% опыта. В то время, когда все были заняты прокачкой, Дун Юймо, предпочитавший просто и грубо вернуться в город после смерти, выглядел настоящим транжирой.

Сдав задание, Дун Юймо завершил основной квест. Больше заданий не было, и он оставил Дунмо Каньхуа отдыхать на алтаре в самом центре города Елун. Неспешно изучая игру, он переключал камеру, любуясь видами.

Елун — главный город Небесного Свода. Как и следует из названия, в нём вечно царила ночь и бесконечно шёл снег. В центре города возвышался высокий алтарь. На его вершине медленно вращались огромные часы, отсчитывающие каждую секунду жизни мира. Алтарь был сердцем города, здесь всегда было больше всего игроков.

Игроки в самых разных одеяниях и с причудливыми питомцами проплывали мимо, что в сочетании с падающим снегом и мягкой музыкой создавало особую атмосферу. Из-за вечной ночи по обеим сторонам каждой улицы висели фонари. А из-за постоянного снега в кустарниках вдоль дорог круглый год лежали сугробы. Тусклый свет свечей освещал старинные коридоры и здания, придавая снегу тёплый оттенок.

Дун Юймо управлял Дунмо Каньхуа, бесцельно бродя по улицам и наслаждаясь тишиной города. Длинные галереи, дома, цепочки фонарей... В ночном городе, укрытом снегом, не было борьбы и убийств, как в диких землях — только покой и умиротворение.

Обойдя город, Дун Юймо вышел к Северным воротам и увидел лестницу, уходящую вверх. Настроив камеру, он разглядел сверху лёгкую дымку. Поднявшись до самого конца, он увидел башню, уходящую в облака. Она называлась Башней испытаний. Перед её старинными воротами стоял грозный страж — Верховный старейшина башни.

Дун Юймо остановился перед входом, любуясь бамбуком и камнями вокруг башни, а также белым снегом в лесу. Стоило ему обернуться, как он увидел, что по длинной лестнице поднимается знакомый персонаж в фиолетовой мантии с магическим жезлом в руках и розовым кроликом за спиной.

[Текущий] Тонкая весенняя рубашка: Пришёл на испытание? Лекарства приготовил?

[Текущий] Дунмо Каньхуа: Любуюсь видами.

[Текущий] Тонкая весенняя рубашка: Любишь снег? Если выйти из этих ворот и пойти на север, через луга, там будет снежная равнина. Здесь снега и на половину не наберётся.

[Текущий] Дунмо Каньхуа: Спасибо.

[Текущий] Тонкая весенняя рубашка: Не за что. Только учти, там карта для сорокового уровня и выше. [Улыбка]

[Текущий] Дунмо Каньхуа: Ты там бывала?

[Текущий] Тонкая весенняя рубашка: В сети есть описания, там указаны все красивые места от двадцать пятого до шестидесятого уровней. Это один из способов Небесного Свода привлекать игроков.

[Текущий] Дунмо Каньхуа: Спасибо.

[Текущий] Тонкая весенняя рубашка: Пожалуйста. [Улыбка]

Тонкая весенняя рубашка продолжала идти, выпуская облачка с текстом. Дойдя до старейшины, она одарила Дун Юймо улыбкой и исчезла — должно быть, вошла в башню.

Дун Юймо проводил её взглядом, помолчал немного, свернул игру и полез в интернет искать информацию о картах Небесного Свода. Карта мира была круглой.

<http://bllate.org/book/19409/1900754>